

A dramatic, dark landscape with a woman in a red cloak looking at a lightning bolt striking a mountain. The scene is set in a valley with tall, dark, gothic-style buildings on either side. A bright yellow lightning bolt strikes a mountain peak in the distance, illuminating the scene. The woman, seen from behind, has long dark hair and is wearing a deep red cloak. The overall atmosphere is somber and mysterious.

Валерия Трепкош

**Плачь мой враг
слезами,
СВЯТЫМИ.**

Валерия Трепкош

Плачь мой враг слезами, святыми.

«Автор»

2026

Трепкош В. С.

Плачь мой враг слезами, святыми. / В. С. Трепкош — «Автор»,
2026

Столкнувшись с сокрушительным предательством и несправедливостью, героиня отказывается от банальной человеческой мести. Вместо проклятий она выбирает путь святых мучеников и пророков — уединяется и произносит страшный зарок, отдавая своего врага на Высший Суд Творца. Она призывает на обидчика «праведную тьму», которая лишит его ложного мира, земных благ и гордыни. Это история о радикальном милосердии, трансформирующем ярость в божественную любовь, где месть оборачивается очищением, а поверженный враг обретает спасение сквозь пламень святых мук. Закон Совершенства неотвратим: зарок изменит обе судьбы навсегда.

© Трепкош В. С., 2026

© Автор, 2026

Валерия Трепкош

Плачь мой враг слезами, святыми.

Водная

Главная идея: Преодоление предательства через радикальное духовное оружие. Вместо классической мести или фальшивого прощения, герой призывает на врага разрушительную «праведную тьму», которая лишит его земных иллюзий и спасет его душу через страдания. Это путь мученика, превращающего личную ярость в божественный суд.

Пролог: Весы Творца

Сюжет: Главный герой (или героиня) переживает точку абсолютного краха: чудовищное предательство со стороны близкого человека или сильного врага. Внутренний мир разрушен, сердце горит от обиды и ярости.

Суть: Вместо того чтобы опуститься до банальной человеческой мести (криминала, сплетен, злобы), герой уединяется и обращается к Богу. Происходит момент мистического откровения: ярость трансформируется в страшную, но святую молитву — зарок.

Часть I: Отрежь от блага земного (Гордыня врага)

Глава 1: Мирская суета. Показ жизни врага на пике его успеха. Он богат, горд, уверен в своей безнаказанности. Его «стога полны», а эго абсолютно слепо.

Глава 2: Праведная тьма выходит на охоту. Герой произносит зарок. Высшие силы принимают его долю мирскую в свои руки. Вокруг врага начинают рушиться материальные дела: бизнес, планы, контракты. Но это выглядит не как случайность, а как неотвратимый рок.

Глава 3: Испытание пророка. Пока враг теряет блага, сам герой проходит через тяжелейшую внутреннюю трансформацию. Его сжигает обида, но он держится за любовь к Богу, понимая, что взял на себя участь святых мучеников — быть проводником суровой божественной воли.

Часть II: Нагим перед ликом дня (Сквозь муки и пламень)

Глава 4: Опустевшие стога. Враг теряет всё и остается «нагим перед ликом священного дня». Отрезанный от земных благ, он сталкивается с бедностью. Окружающие отворачиваются от него.

Глава 5: Вопль упрямого эго. Враг яростно сопротивляется, пытается вернуть контроль, злится и винит весь мир. Его «мирская гордость упряма сидит». Этот этап — самый тяжелый для героя, который видит мучения врага, но сознательно удерживает зарок, не позволяя себе проявить ложную, слабодушную жалость.

Глава 6: Из воска перед Богом. Враг доходит до предела отчаяния. Его воля укрощена «сотворённой тьмой». Он больше не хищник, он — слепец, замерший в земных путах своей судьбы.

Часть III: Святость крутых перемен (Катарсис)

Глава 7: Пепел и прах лжи. Ложный мир и фальшивый покой врага окончательно уничтожены. Ложь его жизни рассыпается. Начинается глубокий психологический надлом.

Глава 8: Истинный высший суд. Враг впервые заглядывает внутрь себя. Сквозь пламень бедности и лишений он начинает искать не потерянное золото, а правду. Происходит чудо очищения через страдание. Враг осознает свою вину и обращается к Творцу.

Глава 9: Слезы врагов. Великий финал. Бывший враг приходит к порогу героя (или к стенам храма) полностью изменившимся, святым человеком. Его душа плачет, но эти слезы — святые, смывающие грех.

Эпилог: Закон совершенства

Герой со стороны наблюдает за спасенной душой своего обидчика. Ярость и обида полностью растворились в божественной любви. Зарок исполнен: принесенная святость крутых перемен изменила обе судьбы. Закон совершенства вступил в свои права.

ПРОЛОГ: ВЕСЫ ТВОРЦА

«...Ибо огонь возгорелся во гневе Моем, жжет до ада преисподнего, и поядает землю и произведения ее, и поалает основания гор... Остру ли молниеносный меч Мой, и примет ли суд рука Моя, то отмщу врагам Моим и ненавидящим Меня воздам»

(Второзаконие 32:22, 41)

Ночь опустилась на город тяжелым, удушливым саваном. В комнате не было света, кроме неровного, испуганного пламени одинокой восковой свечи. Огонь дрожал, отбрасывая на голые стены длинные, изломанные тени, похожие на крылья невидимых стражей, замерших в ожидании приказа.

Она сидела на полу, скрестив ноги перед импровизированным алтарем. Внутри нее не осталось слез — только выжженная пустая пустыня, на дне которой, словно раскаленная лава, бурлила страшная, нечеловеческая обида. Предательство, которое она пережила всего несколько часов назад, было не просто ударом в спину. Это было циничное, хладнокровное уничтожение всего, во что она верила, во имя чего дышала. Человек, которого она считала частью своей души, растоптал ее святыни, забрал ее мирское спокойствие, ее дело, ее доброе имя и ушел, смеясь, окруженный земным блеском, чужим золотом и фальшивой праведностью своего мгновенного успеха.

Ее пальцы, побелевшие от напряжения, впивались в холодные колени. В груди колокотала ярость. Человеческая природа, раненое эго и уязвленная гордость требовали мести — понятной, грязной, разрушительной мести. В голове мелькали безумные мысли: уничтожить его репутацию в ответ, пустить грязные сплетни, нанять людей, чтобы сломать ему жизнь, опуститься до криминала, кричать, проклинать, видеть, как его мир рушится от ее собственных рук. Но она была дочерью Бога. Она знала, что обычная человеческая злоба и проклятия осквернят прежде всего ее саму, превратив в такое же чудовище.

И тогда, на самом пике этого невыносимого внутреннего краха, сквозь пламя личной боли в ее сознание хлынули древние, суровые слова писания:

«У Меня отмщение и воздаяние, когда поколеблется нога их; ибо близок день погибели их, скоро наступит уготованное для них» (Второзаконие 32:35).

Она закрыла глаза. Глубокий, прерывистый вдох. Ярость не ушла, но она начала переплавляться во что-то иное. В страшное, непоколебимое дерзновение. Мсть человека ничтожна, она лишь множит грех на земле. Но суд Божий — совершенен. Вместо того чтобы мстить самой, она решила уединиться и полностью отдать эту ситуацию Высшему Суду. Она взмолилась не о гибели врага, а о его... святости. Происходил момент мистического откровения: ее обида трансформировалась в страшную, но святую молитву — вечный зарок.

«Ты хочешь мести? — прошептал внутренний голос, похожий на шелест сухой листвы. — Проси ему не смерти. Смерть — слишком легкий исход для грешника. Проси ему святости. Но помни, какой ценой она дается».

Перед ее внутренним взором возникли образы пророков и святых мучеников. Иов, сидящий на пепелище, соскабливающий гной со своих ран черепком, потерявший детей и все свое богатство, но благословляющий имя Господне. Иеремия, плачущий на руинах Иерусалима. Великие праведники, чьи души переплавлялись в горниле невыносимых земных страданий, чтобы засиять чистым золотом духа.

«Потому что Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами» (К Евреям 12:6-7).

Она содрогнулась от открывшейся ей истины. Самая страшная, самая изощренная и в то же время самая любящая мсть, на которую способен верующий человек — это отдать своего врага в руки Живого Бога для тотального, карающего исцеления. Участь пророков и мучеников теперь ложилась на нее саму: ей придется нести бремя этой молитвы и созерцать, как Бог будет ломать жизнь дорогого ей человека ради спасения его вечной души.

Она подняла глаза на распятие. Лицо ее было бледным, как воск, но взгляд горел фанатичной, праведной решимостью.

— Во имя единого Бога Богов совершенства Творца, — ее голос сначала прозвучал тихо, но с каждым словом обретал силу и металлический звон. — Я не проклинаю его, Господи. Я слишком сильно люблю Твой закон, чтобы опуститься до человеческой злобы и сплетен. Но моя обида вопиет к Тебе, как кровь Авеля от земли!

Она вытянула руки вперед, словно передавая невидимый груз своей разрушенной жизни в пустоту.

— Я призываю тьму праведную — слугу небесного Венца. Не ради истинного зла, не ради греха слепого вреда... Пусть прахом пойдет его, ее суета. Господи, он ослеп от своего золота, он разжирел от своих обманов! Он думает, что Твой молчаливый суд никогда не настанет. Так пусть же придет Твоя святая ночь.

Она вспомнила грозные пророчества Софонии, и эти слова стали каркасом для ее собственного зарока:

«Близок великий день Господа, близок и очень поспешает... День гнева — день сей, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день тьмы и мрака...» (Софония 1:14-15).

— Отрежь, тьма Господня, от блага земного моего врага, — чеканила она, чувствуя, как стены комнаты начинают едва заметно вибрировать от плотности разливающейся в воздухе энергии. — Пусть рухнут его платы, опустеют стога. Оставь его нагим перед ликом священного дня! Пусть эта нищета, сквозь муки и пламень огня, выжжет из него всю мирскую гордость. Сыскай ему не злата, а Твоей правды и любви! Очисти его, Творец, через лишение, спаси его и зови!

Это была точка невозврата. Она положила его судьбу на весы Творца. В этот момент она ясно осознала: пути назад нет. Тьма, которую она призывала, была не дьявольским отродьем, а той самой Божественной мглой, из которой рождались миры, и которая приходит, чтобы разрушить ложные идола и укротить упрямую волю.

«Ибо суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом» (Иакова 2:13).

— Да будет так, — прошептала она, опуская голову на холодный пол. — Пусть его это страдает, вопит и горит. Покуда в нем гордость мирская упряма сидит. Через муки святые, через благостный праведный страх ложь его жизни рассыпется, как пепел и прах. Я отдаю моих врагов истине и высшему суду.

Зарок лег у порогов этой комнаты, невидимый для мира, но уже запущенный в духовных сферах. В эту ночь закон совершенства вступил в свои права. На другом конце города ее враг спал в своей роскошной постели, еще не зная, что его фальшивый покой только что был приговорен к полному уничтожению ради его же спасения.

ГЛАВА 1: МИРСКАЯ СУЕТА

«...Человек, который в чести и не имеет разума, подобен животным, которые погибают. Этот путь их есть безумие их, хотя последующие за ними одобряют мнение их... Но Бог избавит душу мою от власти преисподней, когда примет меня. Не бойся, когда богатеет человек, когда слава дома его умножается: ибо при смерти своей ничего не возьмет; не пойдет за ним слава его...»

(Псалом 48:13-14, 16-18)

Утро ворвалось в огромные панорамные окна тридцатого этажа, заливая слепящим, равнодушным светом роскошные апартаменты из мрамора и стекла. Город внизу казался крошечным, игрушечным миром, созданным лишь для того, чтобы им повелевали. Здесь, на вершине своей Вавилонской башни, просыпался он — человек, чья жизнь была соткана из безупречно выверенных масок, холодных расчетов и сокрушительного успеха.

Он стоял у панорамного остекления, небрежно накинув шелковый халат, и смотрел на утренний туман над рекой. На кухонном острове из темного камня тихо жужжала дорогая

кофемашина, а рядом тускло светился экран ноутбука, отображая графики котировок, зеленые стрелки прибыли и закрытые накануне сделки. На его губах блуждала сытая, торжествующая улыбка.

Вчера он совершил свой самый грандиозный триумф — и свое самое страшное, хладнокровное предательство. Он технично, одним росчерком пера и парой звонков нужным людям уничтожил дело ее жизни, растоптал ее имя, лишил ее всякой опоры и заставил захлебнуться в собственной беспомощности. Законы земного мира были полностью на его стороне: его юристы зачистили каждый след, договоры были составлены безупречно, а общественное мнение уже рукоплескало его «деловой хватке». Совесть? Его совесть давно спала под тяжелым, усыпляющим покровом больших денег, дорогих автомобилей и бесконечной череды льстивых похвал от тех, кто искал его покровительства.

В его сознании и близко не было мысли о раскаянии. Он чувствовал себя богом этой вселенной, хозяином судеб, способным купить, продать или сломать любого, кто встанет на его пути. Его «стога были полны до краев», а амбары ломились от земных благ.

В этот самый момент в его памяти могли бы ожить грозные предупреждения Евангелия, но его сердце было слишком глухо к ним:

«И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое, и скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в эту ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (От Луки 12:18-20).

Он не знал — и не мог видеть своим ослепшим от гордыни взором, — что в ту секунду, когда он сделал глоток обжигающего кофе, невидимые духовные весы качнулись. Праведная тьма, призванная ее святым зарокотом, беззвучно переступила порог его сияющего мира. Она пришла не как дьявольский хаос, а как строгий, неподкупный исполнитель высшей воли, готовый начать великую жатву его ложного покоя.

Первое дыхание этой тьмы коснулось его в полдень, прямо посреди шумного Совета директоров. Он сидел во главе длинного стола из полированного дуба, вальяжно откинувшись на спинку кожаного кресла, и слушал угоднические доклады подчиненных. Вдруг по залу пронесся странный, едва уловимый ледяной сквозняк. Лампы на потолке на долю секунды моргнули, а его личный телефон, лежавший на столе, завибрировал.

На экране высветилось имя его главного, самого надежного и могущественного покровителя из министерства — человека, который гарантировал ему неприкосновенность.

Враг снисходительно улыбнулся, принял вызов и включил громкую связь, чтобы продемонстрировать присутствующим свою силу. Но голос в динамике прозвучал совершенно чуждо — сухо, отстраненно и со скрытым, глубоким страхом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.